

ВАЛЕРИЯ КАЛУЖСКАЯ

Союз Восхождения

КНИГА I

Валерия Калужская

Союз восхождения

<https://litres.ru/74380204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Небесье — мир летающих островов, воздушных кораблей и невероятных возможностей, но для Литы Чайки всё это совсем не похоже на приключение мечты.

Лита заключает союз с Кильором Нажимом, известным авантюристом и владельцем летающего корабля. У неё есть необычный Дар: прикоснувшись к человеку, она может прочесть его мысли и воспоминания. У Кильора — деньги, связи и команда, привыкшая к опасным делам. Вместе они могут достичь небывалых высот.

Но торговые сделки быстро сменяются пиратскими налётами, чужими тайнами и необходимостью решать, насколько далеко можно зайти ради достижения своей цели.

Потому что Лита поднялась в Небесье не ради приключений. И она не намерена останавливаться, даже когда цена оказывается совсем не той, на которую она рассчитывала.

Содержание

Глава первая, «Вовремя упади и выгляди уверенной»	4
Глава вторая, «Говори правду и называй цену»	14
Глава третья, «Начинай новую жизнь и тепло одевайся»	24
Глава четвёртая, «Располагайся и чувствуй себя, как дома»	34
Глава пятая, «Соображай быстрее и будь внимательней»	44
Глава шестая, «Налаживай контакты и не лажай»	54
Глава седьмая, «Проясняй детали»	64
Глава восьмая, «Готовься к своему первому сольному выступлению»	73
Гл	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Валерия Калужская

Союз восхождения

Глава первая, «Вовремя упади и выгляди уверенной»

Я проснулась на берегу под сенью какого-то разлапистого дерева — для полноты картины это могла быть пальма, тогда ситуация сразу приобрела бы какой-то лёгкий и расслабленный тропический флёр. Но растущее на сером и пустынном берегу дерево если и плодоносило, то какими-нибудь колючими каштанами, а моя история явно не располагала к развесёлым мотивчикам.

Первым делом я проверила, что вещи остались при мне: укладываясь спать, я прижимала к себе рюкзак и трость, но не могла быть уверенной, что удержу их всю ночь и никто не позарится на лёгкую добычу. Затем я не без труда поднялась на ноги и попыталась размяться и прийти в чувство.

Ощущала я себя... ну, словно ночевала на земле под деревом, да. Выглядела наверняка примерно так же.

Несмотря на явную тщетность усилий, я попыталась привести себя в порядок. Как минимум отряхнула одежду и вытащила мусор из волос, а затем пригладила их. В монастыре

мои волосы сбрасывали, и с тех пор они отрастали неровно и как-то неохотно, словно из вредности мстили мне за такое отношение. Собрать их в один пучок ещё не удавалось, но просто висящими они раздражали, так что я сделала что-то вроде крохотного куцевого хвоста на затылке, а остальное зачесала на бок. И изо всех сил понадеялась, что выгляжу хоть немного приемлемо. Мне надо было произвести достойное впечатление.

На завтрак у меня нашлось последнее яблоко и одна сухая галета. Собираясь сюда, я не брала с собой много еды, благо-разумно рассудив, что каждый лишний грамм усложнит мне движение. Денег тоже осталось не то чтобы много после того, как я заплатила за переправу на этот остров, и я планировала не тратить их до последнего. Но если я сегодня не смогу начать реализацию своего плана, то придётся задуматься о том, как быть дальше.

В моих фантазиях затея выглядела куда как проще.

Жалея о том, что некуда посмотреться и оценить свой внешний вид, я закинула рюкзак на плечи, сунула трость подмышку и двинулась в сторону города. Шагать без трости и по пересечённой местности было тяжело, но последняя пара дней научила меня, что с тростью ничуть неудобнее, а шансов подвернуть больную ногу с тростью только больше. Сначала доковылять до такого важного изобретения цивилизации как дорога, а лишь затем искать третью точку опоры. Чем я могу похвастаться — я действительно быстро усваи-

ваю уроки.

Природа здесь отличалась от той, что я привыкла. Деревья меняли окрас, то выцветая на солнце до невыразительной серости, то, напротив, словно окунаясь в вечную осень с её буйством красок. Я устроила себе ночёвку на самом унылом и бледном берегу, надеясь, что там меньше шансов кого-то встретить, но буквально в пяти минутах оттуда началась восхитительная рощица, полыхающая всеми оттенками золота и меди. Кто-то шуршал в кустах; мне пока не удалось встретить местную фауну. Несколько раз я видела птиц, но не смогла опознать их вид — справедливости ради, я и на родине своей в птицах не больно-то разбиралась. Иногда мне казалось, что я вижу какие-то не совсем птичьи силуэты, мелькающие на фоне неба, но рассмотреть их ни разу не удалось. Всё, что я прикинула заранее, отправляясь сюда, — на маленьких островах мне не встретить крупных хищников, а значит, можно безопасно ночевать прямо на земле под открытым небом. Но всё же какой-то пытливой части моей натуры было крайне интересно: кто населяет эти рощицы и пляжи, кого держат местные в качестве питомцев, на чьём молоке пекут блинчики на завтрак?

Может быть, однажды я получу ответы на эти вопросы.

Хоть твёрдую землю у корней дерева нельзя было назвать самым комфортным местом для ночёвки, проспала я сегодня довольно долго — видимо, сказывалась усталость последних дней. В городе уже вовсю кипела жизнь, кто-то зазывал за по-

купками, где-то грохотали молотки, кто-то предлагал неслыханные наслаждения, и это с самого утра. Какая-то женщина надрывно предлагала пирожки, и я с тоской повернула голову в сторону аппетитного аромата свежей выпечки. Я старалась не отвлекаться на всё происходящее вокруг и не уходить далеко от береговой линии — мой путь лежал в порт. Однако узкие извилистые улочки так и норовили увести меня прочь, и пришлось несколько раз разворачиваться и топтать обратно до ближайшего перекрёстка. Может, стоило изучить город и попытаться запомнить этот лабиринт, но я не планировала задерживаться здесь надолго. Я более или менее припоминала самые приметные места: квадратную площадку на месте бывшего дома, растащенного на стройматериалы, шаткую башню, явно надстраиваемую по велению сердца, без какого-либо проекта, невообразимо помпезный и безвкусный особняк — однозначный новострой... Я продвигалась в нужном направлении.

Наконец впереди замаячили мачты, паруса, крылья и прочие элементы кораблей, которым я не знала названия; я ускорила шаг. Пусть сегодня мне повезёт, решила я. Я не молилась и даже не сильно надеялась, я просто настроилась на эту мысль и крутила её в голове так и эдак. Пусть мне повезёт. Должны же мои старания достойно вознаградиться.

Чем ближе к порту, тем гуще уплотнялась толпа. Мне становилось сложнее лавировать среди людей, особенно при условии, что приходилось опираться на трость, но я стара-

лась ковылять достаточно бодро. Я внимательно всматривалась в лица всех, кто идёт навстречу, забыв о приличиях, разглядывала людей, выискивая свою цель. Так занятая этим процессом, я не заметила, как оказалась у причалов.

Там, где у высоких свай должна была плескаться вода, окатывая случайных прохожих мелкими брызгами, клубились облака. За несколько дней в Небесье я так и не привыкла к этому виду, и на несколько мгновений застыла, замороженная зрелищем. Если бы не плотные завихрения аэрофлуида, я могла бы рассмотреть далеко внизу землю...

Я усилием воли стряхнула с себя наваждение, отвлеклась от притягательного зрелища и принялась рассматривать корабли. Появились ли новые с вечера? Прибыл ли кто-то по темноте или с самого утра? Нет ли среди снующих вокруг знакомых лиц?

Вместе с надеждой внутри неприятно грызло сомнение: что я вообще затеяла? На что я надеялась, составляя свой безумный план? И за мгновение до того, как я позволила себе задуматься, не бросить ли всё, я наконец увидела.

Этот человек шагал сквозь толпу так, словно не замечал её. Люди как будто сами уходили с его пути, подгоняемые какой-то исходящего от него твёрдой уверенностью, что должно быть именно так, а не иначе. Дело было не в том, что он был высок и статен, а за плечом у него маячил ещё более крупный верзила, кто-то вроде телохранителя — хотя наверняка это добавляло эффекта. Дело было не в дорогом пальто,

немного неуместном на тёплом острове, но сразу намекающем на род занятий своего владельца и его благосостояние. Просто этот человек производил впечатление, что все должны перед ним расступиться — и все расступались.

Мне это понравилось.

Я торопливо заковыляла следом за этими двумя, на ходу вытаскивая из кармана позавчерашнюю газету. Многие лица я запомнила, ещё находясь на поверхности, но это мне точно попадалось совсем недавно. И действительно, я нашла размытую фотографию, сделанную издалека и наверняка в движении, но черты лица угадывались вполне достаточно, чтобы утвердить меня в принятом решении.

Ещё в статье было имя — Кильор Нажим.

Я убрала газету в карман и припустила быстрее. Щиколотка тут же заныла — мне давно нужен был отдых в нормальных условиях, а не твёрдая земля между корней и тревожный полусон. Если я всё сделаю правильно, то уже сегодня этот отдых себе обеспечу. Почти на пределе своей скорости я смогла обогнать Кильора Нажима и его спутника, развернуться на ближайшем перекрёстке и зашагать им навстречу. Когда между нами оставалась пара шагов, моя нога подвернулась, трость не удержала резкое изменение тела в пространстве, и я едва не рухнула на землю. Пришлось ухватиться свободной рукой за первое, что попало — запястье Кильора Нажима.

— Ох, прошу прощения, — проямлила я.

Кильор Нажим даже не взглянул в мою сторону, словно и не заметил, что произошло. Его телохранитель скосил на меня взгляд, но не шевельнулся в направлении меня, и это было очень кстати. Кильор Нажим даже не стал стряхивать мою руку, я спешно отцепилась сама. Всего одна секунда контакта — и я получила именно то, что мне требовалось.

Пропустив мою цель немного вперёд, я снова зашагала вслед за ними. Поднявшись повыше от порта, они свернули к дверям ресторана — весьма недешёвого, как мне показалось по зданию и вывеске. Что ж, отлично, теперь мне известно, где они проведут ближайший час. Я остановилась, давая ноге отдых. Падение было своевременным, но не таким уж наигранным.

Я коротко оглядела своё отражение в ближайшей витрине. Н-да, не больно-то вдохновляет, придётся производить впечатление своей сногшибательной харизмой. Если бы она у меня ещё была.

Вывеска гласила «Ветер и ваниль», в ресторане царил сдержанный полумрак. И даже не пахло едой — верный признак заведения, не мнящего себя лишь местом для банального приёма пищи. Нет, сюда ходили не набить живот, а насладиться атмосферой, приятной беседой, напитком, который стоит больше, чем обычная семья Империи зарабатывает за год. Может быть, заключить выгодную сделку, на фоне которой цена напитка растворится незамеченной. Мне никогда не доводилось бывать в подобных местах, я лишь загляды-

вала с улицы сквозь высокие украшенные двери и даже не мечтала зайти внутрь — к чему мечтать о несбыточном? Я не подходила и не могла подойти такому месту.

Метрдотель встретил меня в дверях, окинул внимательным взглядом и явно пришёл к аналогичному нелестному выводу.

— У вас заказан столик? — поинтересовался он. — Или вас ждут?

У Кильора Нажима поди не спрашивал. Ещё, наверное, поклонился ему сразу на входе.

— Вроде того, — я постаралась не показывать своё презрение с некоторой долей обиды. — Я хочу поговорить с господином Нажимом. Он вошёл сюда две минуты назад.

— Сожалею, но господин Нажим не сказал, что кого-то ждёт, — улыбка метрдотеля была тусклой и негостеприимной. — А мы не можем позволить посторонним людям досаждать нашим гостям.

— Понимаю, — я улыбнулась шире, но надеялась, что презрения отсыпала ему взаимной мерой. — Давайте поступим так. Я напишу записку, а вы передадите её господину Нажиму. Я уверена, что он захочет после этого поговорить со мной. Если же нет — так тому и быть, я немедленно покину ваше восхитительное заведение.

Мой голос звучал уверенно, но внутри в это же время всё просто покрывалось ледяной коркой от ужаса. Я не привыкла к такому. С чего я вообще решила, что у меня получится?!

Метрдотель смотрел на меня с явным сомнением, очевидно прикидывая, стоит ли поддаться на уговоры сомнительной девушки, выглядящей как побродяжка, или сразу попытаться выставить меня на улицу. Я как раз начала судорожно размышлять, что будет лучше: намекнуть, что Кильор Нажим расстроится, если моя просьба не будет исполнена, или пригрозить устроить дебош, если он не передаст записку, как метрдотель неожиданно кивнул мне.

— Хорошо, — согласился он. — Давайте записку.

— А у вас не будет ручки и карандаша? — попросила я. Лёд ужаса внутри сменился пожаром стыда.

Но очевидно, в ресторане прежде случалось и не такое, потому что метрдотель без лишних слов выудил откуда-то из-под своей конторки блокнот и карандаш. Прислонив блокнот к стене, я быстро написала пару коротких фраз и сложила записку сложным конвертом — этому способу когда-то давно научил меня отец. Выглядит эффектно и никому не позволяет подглядеть через край.

Если бы метрдотель видел, что за бред я написала, он бы точно не отдал записку Кильору Нажиму и сразу прогнал меня прочь.

Я вручила ему своё послание и сделала шаг назад, заложив руки за спину, всем видом показывая, что не претендую на большее. Трость придавала такой позе эффектности, но если бы не рюкзак на спине, вышло бы ещё лучше.

Бросив на меня последний исполненный сомнением

взгляд, метрдотель развернулся и зашагал вглубь ресторана. Я чуть сместилась в сторону, чтобы иметь возможность видеть происходящее. У самого дальнего — видимо, самого лучшего — столика, занятого Кильором Нажимом и его спутником, метрдотель остановился и, слегка наклонившись, что-то негромко проговорил. Я не видела лица Кильора Нажима, потому что он сидел ко мне спиной, и не могла даже понять, ответил ли он что-то, но по крайней мере, записку он принял. Развернул её и некоторое время смотрел на мои каракули. Гораздо дольше, чем требовалось на чтение. Затем он сказал метрдотелю пару слов и тот сразу выпрямился и заспешил прочь.

Кильор Нажим даже не оглянулся, хотя наверняка догадывался, что я маячу в дверях.

Спешно вернувшись ко мне, метрдотель улыбнулся — гораздо более заискивающим образом, чем прежде.

— Могу я взять вашу парку и сумку? — поинтересовался он. — Господин Нажим ожидает, что вы присоединитесь к нему за обедом.

Глава вторая, «Говори правду и называй цену»

Изнутри ресторан «Ветер и ваниль» оказался ещё более впечатляющим, чем снаружи. Во-первых, он был действительно огромным — и это на островах, где каждый квадратный метр земли был наперечёт. Во-вторых, на его интерьере и украшениях явно не экономили, приложив усилия к созданию чего-то действительно эффектного — хоть на мой вкус и слегка аляповатого. Впрочем, не мне было кривить носом, ведь я в таком месте никогда прежде не бывала. Пока метрдотель вёл меня к столику Кильора Нажима, я изо всех сил старалась делать вид, что обедаю в таких местах если не каждый день, то уж через день точно...

...и с особой отчётливостью понимала, насколько я не вписываюсь в окружающую обстановку. Моя одежда была старой и заношенной и выглядела паршиво, даже если бы я не провела несколько ночей на земле. Мне однозначно стоило принять душ и помыть голову. Я хромала, даже несмотря на трость, и это отнюдь не прибавляло мне элегантности. Для всех, я уверена, для каждого, кто видел меня в этот момент, было совершенно очевидно, что я не должна здесь находиться.

Но всё же я сделала так, что Кильор Нажим пригласил

меня с ним отобедать.

Ни он сам, ни его спутник не шелохнулись, пока официант отодвигал мой стул и помогал мне устроиться. Я не знала, куда деть трость, так что неловко прислонила её к последнему оставшемуся пустым стулу, едва не уронив — руки вспотели. Во что я влезла?

— Чего-то желаете? — поинтересовался официант. — Или мне подойти позже?

Я чудовищно хотела есть, но определённо не была способна сделать выбор. Но во рту пересохло, так что у меня хватило ума попросить:

— Стакан воды, пожалуйста.

Мне показалось, что тонкий стеклянный стакан возник передо мной спустя буквально одно мгновение. Я сразу сделала несколько глотков и постаралась унять ураган эмоций, бушующий внутри. Мне нужна была светлая голова.

Кильор Нажим и его спутник молчали и полностью игнорировали моё присутствие, пока официант не удалился, и лишь после этого обратили на меня свои взоры.

— Вы хотели побеседовать, — не столько спросил, сколько констатировал Кильор Нажим и уточнил: — Вы собираетесь меня шантажировать?

Его вопрос звучал совершенно спокойно. Если бы это действительно входило в мои планы, он бы ничуть не удивился. Пожалуй, даже готов был выслушать условия, прежде чем раз и навсегда устранить досадную проблему.

— Нет, — поспешила ответить я. — И в мыслях не было. Я просто хотела побеседовать, и это был лишь способ заинтересовать вас.

Есть мнение, что правду говорить легко и приятно, но это не так. Схема не работает, если правда может разрушить твои планы. Но всё же в этот раз я решила её придерживаться.

— Откуда у вас, — он поднял со стола мою записку, — эта информация?

На столе горела свеча, и Кильор Нажим сунул записку в огонь. Он не нервничал и держал бумажку, пока она не прогорела до самых пальцев — я бы точно бросила раньше. А затем просто отпустил её, позволив догореть в полёте. На белоснежную скатерть упал чёрно-серый пепел.

Наступил поворотный момент. Мне надо было раскрыть карты и поставить себя в уязвимое положение, но я не видела другого способа реализовать свою затею.

— Я Одарённая, — призналась я. — Мне достаточно лишь на мгновение коснуться человека, чтобы прочитать его мысли.

Кильор Нажим едва заметно вздёрнул бровь. Вблизи он оказался моложе, чем мне представлялось — может, лет тридцати с небольшим. Лицом не столько красивый, сколько благородный. Бледная кожа, чёрные волосы и синие глаза выдавали в нём уроженца северных провинций или даже пришельца из-за границы Империи; впрочем, акцента я не

услышала. А если подумать, какое значение имели границы здесь, в Небесье?

— Ты споткнулась, когда проходила мимо по улице, — подал голос спутник Кильора, — и ухватила за его руку.

— Верно, — не стала спорить я.

Кильор Нажим снова едва ощутимо выразил какую-то эмоцию — не то удивление, не то признание уважения. Только я не поняла, к чему это относилось: к моей нехитрой уловке или к тому, что этот человек её заметил и запомнил.

В первый момент в порту мне показалось, что огромный громила — телохранитель Кильора Нажима, очень уж характерно он держался на полшага позади и оглядывался по сторонам. Но сейчас они сидели за одним столом, и общался «телохранитель» не слишком формально. На делового партнёра он тоже не особо смахивал: слишком простой и незатейливый на вид, не чета элегантному и источающему чувство собственного достоинства Кильору. Грубая кожаная куртка вместо модного пальто, бритый череп, а не аккуратная стрижка, мрачный взгляд... Да и, честно сказать, для делового партнёра он показался мне слишком молодым, вблизи это тоже стало заметно: его черты лица, пусть и довольно грубые, всё ещё хранили какую-то свежесть юности, что ли. Я бы сказала, что он был моим ровесником, вряд ли больше двадцати пяти.

Впрочем, всё перечисленное никак не отменяло того факта, что он мог свернуть мне шею одним лёгким движением

руки. Я отчётливо ощущала это рядом с ним.

— Итак, — снова перехватил инициативу в разговоре Кильор Нажим. — Чего же вы хотели?

Наступил момент истины. Я сделала ставку на все деньги, и сейчас или сорву крупный куш — или останусь ни с чем.

— Я бы хотела заключить с вами союз, — я смотрела прямо ему в глаза, надеясь, что в моих не очень явно плещется ужас. — Вы видели, на что я способна. Это может быть полезным для вас.

Вот я и сказала это. Пути назад нет.

— Пока я ещё только слышал о ваших способностях, — не стал спешить Кильор Нажим и скомандовал своему спутнику: — Дэм, дай ей руку.

Тот подчинился без капли сомнений, хотя я отчётливо видела, что ему не хотелось бы.

Ладонь, протянутая мне через стол, была размером с добрую тарелку. Я чувствовала себя совсем крошечной, прикасаясь к ней.

Короткая вспышка — и я увидела картинку, достаточно яркую и сочную, чтобы ощутить тепло и даже почувствовать аромат. Дэм держал в руках чайник и лил тёмный отвар в кружку. Его предвкушение наполнило меня с головой, пришлось сглотнуть внезапно скопившуюся слюну.

— Вы любите чай, — проговорила я. — Пьёте его при каждой возможности. У вас есть специальная кружка с зелёным ободком, из неё чай пить вкуснее, чем из любой другой.

Вы с детства мечтали пить чай в любой момент, когда пожелаете.

На мрачном лице Дэма отразилась растерянность.

— Всё так, — он на мгновение замолчал. — Но я думал совсем не об этом.

Я прикрыла глаза и медленно выдохнула. Придётся раскрыть ещё больше правды.

— Под «прочитать мысли» я не имею в виду «сказать, о чём человек думает именно в этот момент», — пояснила я. — Скорее, я считываю какую-то его часть. Иногда это действительно мысль, иногда эмоции или намерения, иногда воспоминания. Я не выбираю, что именно, просто получаю картинку.

— Дэм, ещё раз руку, — скомандовать Кильор Нажим.

Я снова прикоснулась к лопатообразной ладони. И снова картинка — яркая до степени галлюциногенности.

Красивое слово, вычитала его в монастырской библиотеке. К слову, о чтении.

— У вас не получается читать, — я смотрела на Дэма. — Дело не в том, что вы не умеете, просто буквы перед вами расползаются и изменяются, вы не можете на них сосредоточиться.

— Да, — за него ответил Кильор Нажим. — Всё верно. Я верю в вашу способность.

— Выглядит не слишком полезной, — заметил Дэм. — Что толку от этого знания.

— Любую информацию можно использовать, — пожала плечами я. — Например, подсунуть вам контракт, который вы не будете в состоянии прочитать. Или смазать ободок вашей любимой кружки снотворным, чтобы избавиться от вас на пару часов. Да, придётся ориентироваться по ситуации, но простор для идей открывается вполне достаточный...

— Ядом, — поправил меня Кильор Нажим. — Лучше смазать кружку ядом.

Он слегка улыбался, но я не поняла, было ли сказанное шуткой, а если да — в чём её соль. Так что вежливо улыбнулась в ответ, надеясь, что получилось не слишком вымученно.

— Допустим, я нахожу ваше умение полезным, — теперь Кильор Нажим даже слегка развернулся ко мне, выстраивая более доверительное общение, — но в чём ваша выгода от работы со мной?

А вот теперь настало время полуправды. И я надеялась, что произнесу её так же легко, как и всё до того.

— Одна я не справлюсь, — призналась я, — и не смогу себя защитить. Мне хотелось бы многого достичь, но у меня нет ничего кроме моей способности и амбиций. Мне нужен достаточно сильный союзник, который возьмёт на себя всё остальное.

Только произнеся эти слова вслух, я почувствовала, как жалко они звучат. В моей голове это выглядело получше. Да уж, шикарное предложение. Желающие заключить со мной

сделку в очередь выстраиваются!

— Амбиций... — задумчиво повторил Кильор Нажим.

Дэм едва слышно хмыкнул — мне показалось, как-то даже горько или с сожалением.

— И почему я? — продолжил допрос Кильор Нажим.

— Слышала о вас, — я подумала достать газету, но вовремя себя одёрнула. — Мне показалось, что предложение будет в вашем вкусе.

Кильор Нажим быстро посмотрел на Дэма. Тот явно старался выглядеть максимально равнодушным. Я окончательно перестала понимать, что происходит.

— Какая уже разница, да? — с неожиданным весельем обратился к Дэму Кильор Нажим.

— Выглядит как судьба, — бесстрастно ответил тот.

Я постаралась незаметно под столом вытереть ладони о штаны.

— И вы не боитесь таких людей, как мы? — любезно поинтересовался у меня Кильор Нажим.

— Боюсь, разумеется, — честно призналась я, вызвав сдержанные улыбки моих собеседников. — А значит, если вы будете на моей стороне, боятся будут все остальные. Меня это устраивает.

Ах, я само остроумие.

— Последний вопрос, — Кильор Нажим снова повернулся ко мне, — какое вознаграждение вы хотите за свою службу?

Он застал меня врасплох. Прокручивая в голове свой план, я вообще не думала о деньгах! Мне необходима была сама возможность заключить союз с кем-то вроде Кильора Нажима, это было главной целью. Но конечно, если мы заключаем бизнес-партнёрство, я должна иметь с этого финансовую выгоду!

— Полагаю, достойное, — выдавила я, вцепившись руками в скатерть.

Пусть это прозвучит так, словно я деловой человек и не трачу слова на мелочи, взмолилась я. Пусть он сам назовёт сумму!

Быстро и гулко колотилось сердце, мне казалось, что все услышат стук и поймут, насколько я волнуюсь, насколько я не уверена в себе, какую ерунду я предлагаю и какую глупость я затеяла...

— Дэм Лигнин, — неожиданно решил представить своего спутника Кильор Нажим, махнув в его сторону рукой.

Тот сдержанно кивнул.

— Мой помощник широкого профиля, так сказать, — продолжил Кильор Нажим. — Без чётких обязанностей, но готовый всегда безропотно поучаствовать в любой моей деятельности. И имеет за это достойное вознаграждение. Я предлагаю вам стать моим вторым помощником на аналогичных условиях. Устраивает вас такое предложение?

Если мы говорим о правде, то она в тот момент была такова: я и мечтать не могла о лучшем предложении. В моих

самых смелых фантазиях, в моих непродуманных планах всё не складывалось таким образом. Такой вариант развития событий стоял под грифом «несбыточно».

— Я уверена, наш союз будет плодотворным, — я салютанула Кильору Нажиму своим стаканом воды и залпом её допила.

Глава третья, «Начинай новую жизнь и тепло одевайся»

Первым делом Кильор Нажим подозвал официанта и всё-таки заказал для меня обед — похоже, я производила впечатление, что он мне действительно нужен. Самую малость обидно, но я не стала изображать, что меня оскорбили в лучших чувствах: возможность поесть сытной горячей еды сейчас вчистую перебивала все душевные терзания.

— Разумеется, это не все условия, — обратился ко мне Кильор Нажим, дождавшись ухода официанта, и я вновь напрямлась.

Я так порадовалась нашей возникшей договорённости, что даже не почувствовала, как просто всё вышло. Конечно, так не могло быть.

— Вы убедительно продемонстрировали, на что способны и чем это может обернуться, так что вам запрещается без разрешения касаться меня или любого члена моей команды, — Кильор Нажим смотрел прямо мне в глаза. — И я надеюсь, у вас не будет иллюзий на этот счёт. Ослушаетесь — и ваша жизнь может оборваться в эту же секунду.

Дэм так посмотрел на меня и с таким значением кивнул, что я почувствовала, как что-то шевельнулось в животе, в самом нутре, и это что-то производило крайне неприятное

впечатление. Не то чтобы я собиралась строить козни за спиной Кильора Нажима, но если до этого момента я размышляла бы о чём-то таком как «там видно будет», то теперь приняла однозначное решение: пытаться обойтись без этого всеми средствами.

И вообще стараться не отсвечивать лишний раз, насколько это будет возможно на выбранном мной пути.

— Я сама предпочитаю лишний раз не касаться людей, — сказала я, и это было чистой правдой.

В чужих мыслях и секретах нет ничего приятного, а порой там можно увидеть то, чего точно не хотелось бы знать. В монастыре я постоянно подыскивала себе одежду с длинными рукавами, чтобы ни за кого не ухватиться ненароком, а затем завела отличную пару перчаток. Жаль, что их пришлось продать в совсем голодную годину.

Вот заплатит мне Кильор Нажим моё первое «достойное вознаграждение» — куплю себе новую пару.

— Вы готовы отправиться сразу после обеда? — уточнил Кильор Нажим. — Мы не планируем здесь задерживаться.

— Готова прямо сейчас, — кивнула я. — Мне не требуется время на подготовку или сбор вещей, если вы об этом.

Кильор Нажим кивнул мне в ответ.

— Я не терплю необоснованного панибратства, так что можешь обращаться ко мне «господин Нажим», — продолжил он. — Сам я обращаюсь к своим помощникам и членам команды по именам.

Он помолчал, глядя на меня, но, не дождавшись реакции, надавил:

— Имя?

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Как же глупо вышло! Мне не хватило ума представиться!

— Лита, — спешно отозвалась я. — Лита Чайки. К вашим услугам.

— Лита, — повторил Кильор Нажим.

Было очень странно слышать от него своё имя. Как будто такой человек не должен был ко мне обращаться, это звучало необъяснимо противоестественно.

Однако теперь я заключила союз с этим человеком, а значит, надо было привыкать.

— Значит, мы договорились, Лита, — он снова произнёс моё имя, и я вздрогнула. — Ты с помощью своих талантов помогаешь мне с делами, а я обеспечиваю твою безопасность. Обычно я бы предложил скрепить сделку рукопожатием, но сейчас что-то не хочу.

Он хмыкнул, и я улыбнулась в ответ, даже суровый Дэм не удержал улыбки. Пожалуй, эта шутка была действительно забавной.

Принесли еду, и я накинулась на неё, как будто нормально не ела несколько дней — ведь, по сути, так и было. Мои новые соратники ели спокойнее и изящнее, хотя я краем глаза отметила, что Дэм не особенно ловко обращается с вилкой и ножом. Может, я прежде не бывала в подобных ресторанах

и не успела набраться умения вести себя за столом, но Дэм не больно-то обогнал меня на этом пути. Впрочем, Кильор Нажим производил впечатление за нас троих.

Покончив с обедом, Дэм заказал чая и недобро на меня зыркнул — похоже, всё ещё не простил за чтение его мыслей. Хотя я и сделала это по просьбе Кильора Нажима, всё равно почувствовала себя немного виноватой. Кильор Нажим заказал себе стакан виски и неторопливо потягивал его, пока чай Дэма остывал. Я почему-то застеснялась заказать себе какой-то десерт, так что обошлась ещё одним стаканом воды.

Почему бы и нет. Вода — это вкусно и полезно, между прочим.

На выходе из ресторана Кильор Нажим даже помог мне надеть парку — на контрасте с ним она выглядела ещё более потёртой и нелепой, чем обычно. Я никогда прежде не стеснялась своего внешнего вида, но среди всей этой роскоши я по-прежнему чувствовала себя слишком уж чужеродно.

— Я смотрю, ты действительно готова к путешествию, — заметил Кильор Нажим, намекая на парку и рюкзак.

И очевидно догадываясь, что дома на этом острове у меня нет.

— Я всегда готова ко всему, — отозвалась я, надеясь, что это прозвучало достаточно круто.

Потому что в сказанном не было ни слова правды. Если обмануть Кильора Нажима и Дэма я ещё могла надеяться, то уж про себя точно знала всё. И на что я способна и не

способна в особенности.

— Мы отплываем с Сияющего Рифа, как только закончат погрузку припасов. Думаю, это произойдёт с минуты на минуту, — объяснил мне Кильор Нажим, пока мы возвращались в порт. — Нам надо успеть сегодня дойти до Ветряного Грота, так что времени не так много.

Мне эти планы и это название, разумеется, ни о чём не говорили, но я уверенно кивала, словно бы понимала сказанное.

Вот почему читать мысли паршиво — никто не захочет подлавливать других людей в подобные моменты. Если бы кто-то мог сейчас прочесть мои мысли, я бы сдохла от стыда на месте.

Мы шагали вдоль пирса, вдоль разномастных кораблей, и я гадала, на каком из них мне предстоит отправиться в путешествие.

На земле мне не довелось попутешествовать на кораблях, но я хотя бы в общих чертах представляла, как они выглядят. Каждый ребёнок в детстве рисует кораблик таким, как увидел в книжке или на какой-нибудь картинке. Но здесь же, в Небесье, каждая посуда была уникальной и ни на что не похожей — некоторые даже отдалённо не напоминали корабли.

Какие-то не имели плоской палубы, а представляли собой равномерную вытянутую конструкцию вроде сигары или сардельки. Каким-то кораблям явно не доставало мачт. Где-

то парусов, напротив, было слишком много, и корабль больше походил на какое-то крылатое и взъерошенное существо. Я невольно вертела головой по сторонам, разглядывая воздушные суда, мимо которых мы проходили — невозможно было остаться равнодушной к этому разнообразию!

Наш корабль оказался предпоследним в веренице. И он даже походил на корабль, пусть и отдалённо. У него была небольшая плоская палуба и несколько складных парусов по бокам, больше похожих на кожистые крылья. Некое подобие мачты возвышалось над палубой — не ради парусов, а ради стеклянного фонаря вороньего гнезда, внутри которого кто-то маячил. Я впервые подумала о том, что мне стоит хоть что-то узнать о кораблях в Небесье и вообще об этом месте. И лучше было бы сделать это заранее! Но теперь было уже поздно.

— Знакомься, Разрушительница Облаков, — представил Кильор Нажим, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что это имя корабля.

В памяти всплыло смутное воспоминание о том, что для моряков все корабли женского рода — кажется, я когда-то слышала или читала нечто подобное. По всей видимости, в Небесье придерживались того же принципа — или его придерживался Кильор Нажим. Или это просто совпадение.

— Она очень красивая, — ляпнула я, не зная, как отреагировать, но чувствуя, что промолчать тоже будет глупо.

Замечание тоже не вершина интеллектуальности, но я хо-

тя бы не представилась в ответ.

Как и сказал Кильор Нажим, погрузка как раз заканчивалась, по трапу перетаскивали последние ящики и мешки. Пока я глазела по сторонам, Кильор Нажим наклонился к стоящему у трапа человеку и что-то негромко сказал. Слов я не слышала, лишь ощутила на себе чужой взгляд, но когда обернулась — увидела только широкую спину.

Кильор Нажим ступил на трап и поднялся на корабль, верный Дэм последовал за ним — как всегда на полшага позади. Я обратила внимание, что в отличие от тех, кто занимался погрузкой, они не пристегнулись карабинами к страховочным тросам. Впрочем, кажется, это в принципе делали не все, наверное, жизнь в Небесье заставляет привыкнуть к высоте.

Меня отдельно не пригласили, но глупо было и ожидать, что со мной будут как-то специально возиться, так что я просто припустила следом со всей доступной мне скоростью.

Не зная, куда податься, я замешкалась на палубе и невольно дождалась, пока на корабль перенесут последний мешок и поднимут трап.

И в следующее же мгновение корабль дёрнулся и медленно подался в сторону.

Я почему-то ожидала от отплытия большей торжественности, хотя для остальных это, вероятно, было заурядным повседневным событием.

Мне уже довелось переплывать с острова на остров в

Небесье, но там я сидела в самом углу тёмного трюма, вжавшись в стену и стараясь как можно сильнее слиться с окружающим миром. А теперь я стояла и смотрела, как причал медленно отдаётся от борта корабля, как клубящийся вокруг острова молочно-белый аэрофлуид становится всё более спокойным и прозрачным, и как где-то там внизу начинает проглядывать зелень поверхности.

Хотела бы я сказать, что зрелище заворожило меня, но честно сказать, у меня скорее закружилась голова и в животе стало неудобно. Я подумала, что если продолжу торчать на палубе, то меня стошнит.

К тому же с каждой минутой становилось всё холоднее. Да, я слышала об этом прежде: температуру на небесных островах поддерживает собирающийся вокруг них аэрофлуид — поэтому после вознесения выживают даже тропические растения и животные, да и люди могут продолжать вести привычную жизнь. Но по мере удаления от островов концентрация аэрофлуида уменьшается, и воздухоплаватели ощущают всю прелесть ледяного ветра и морозного воздуха на высоте.

Верный признак, по которому можно узнать на острове только что прибывшего путешественника — тёплая одежда. Это даже считалось определённым шиком. Кильор Нажим щеголял стильным пальто, Дэм не снимал подбитую мехом куртку. Наверное, со временем привыкаешь и перестаёшь вскипать в тёплой одежде, хотя даже мне в моей не самой

лучшей парке на острове было жарковато.

Оставаться дальше на палубе не было смысла, мне стало совсем уж зябко. Да вот только я понятия не имела, куда идти. Я наугад ткнулась в какую-то дверь и обнаружила за ней ступеньки вниз. Вариантов у меня не было, так что я пошла по ним и очень быстро упёрлась в следующую дверь — а вот она уже оказалась запертой. Я вернулась на палубу и попыталась сунуться куда-то ещё — и обнаружила ещё две таких же двери, а за ними два таких же тупика.

Я начала паниковать. Чудом встретить нужного человека, заключить с ним контракт, подняться на его корабль, а потом нелепо замёрзнуть на палубе — история, достойная стать легендарной байкой, но мне что-то совершенно не хотелось становиться её героиней.

От холода у меня начали стучать зубы, а уши ощутимо леденели от пронизывающего ветра и влажности. Я уже почти готова была закричать, когда одна из запертых дверей распахнулась и передо мной предстал Дэм.

Несмотря на его неизменно мрачный вид, я готова была броситься ему на шею.

— Пойдём, — позвал он меня, — покажу тебе каюту.

В этот момент я была согласна на угол в тёмном трюме, но «каюта» звучало очень даже многообещающе.

В этот раз я действительно старалась запомнить, каким путём Дэм вёл меня по кораблю. По ощущениям корабль внутри был устроен довольно логично, но все двери и кори-

доры выглядели совершенно одинаково — обшитые простыми, но аккуратными деревянными панелями стены, незатейливые светильники с газовыми лампами, двери тоже деревянные, но укреплённые металлом, явно готовые сдержать удар. На всякий случай я считала, чтобы запомнить путь. «две двери и направо, ещё дверь и вверх»... Некоторые запертые двери оказались всего лишь закрытыми на неочевидную задвижку, и я запоминала и их расположение тоже.

— Сюда, — Дэм распахнул очередную дверь и пропустил меня вперёд.

Я шагнула внутрь своей каюты. У меня никогда прежде не было своего угла, я всегда делила комнату с кем-то: сначала семья, затем монастырь, недолгое скитание с дешёвыми койками в общих номерах гостиниц, и теперь впервые...

Я успела заметить, что койки две, за секунду до того, как Дэм сказал:

— Здесь мы с тобой будем жить.

Глава четвёртая, «Располагайся и чувствуй себя, как дома»

— Мы с тобой будем жить... — повторила я и зачем-то уточнила: — В смысле, мы с тобой вдвоём?

— Да, — коротко подтвердил Дэм, не добавляя никаких подробностей.

Впрочем, мой вопрос действительно прозвучал глупо. В каюте было очевидно две койки — подвесных, похожих на ящики. В остальном убранство выглядело довольно аскетично: небольшой стол с чем-то вроде маленькой походной печки, пара сундуков и ящиков — и на этом всё. Пустовато.

Хотя мне и того не было надо. Всё, что у меня было — одежда на мне да небольшой рюкзак.

Стену напротив двери украшали два больших круглых иллюминатора, так что яркий свет Небесья заливал помещение. Интересно, найдутся ли на них шторы, чтобы слегка притушить эту яркость? На второй взгляд я подметила, что панели на стенах получше, чем в коридоре, мебель, хоть и простая, но добротная и из качественного дерева. С потолка даже спускалась минималистичная люстра, весьма неожиданная для корабля. В общем, хоть я и предпочла бы принести сюда чего-то более личного и домашнего, всё же каюта мне действительно, без шуток, понравилась.

— Очень уютно, — сказала я, проходя внутрь. — Какая из кроватей моя?

— Эта, — указал Дэм, и я немедленно плюхнула рюкзак на стоящий рядом сундук.

По крайней мере, теперь у меня на корабле есть свой угол.

— Господин Нажим не хочет оставлять тебя без присмотра, — неожиданно сообщил мне Дэм, — по крайней мере, пока. Поэтому поручил мне присмотреть за тобой.

В первый момент я удивилась, но тут же признала, что сказанное имеет смысл. Мне-то было известно, что я не планирую причинять вред Кильору Нажиму или кому-то из его команды, но со стороны, пожалуй, было логично держать меня под контролем. Выходит, Дэм просто такой же заложник ситуации, как и я.

— Если тебе надо будет, — он сделал небольшую паузу, — переодеться или что-то такое — я выйду.

— Очень мило с твоей стороны, — постаралась улыбнуться ему я. — Заботливо.

— Просьба господина Нажима, — бросил Дэм.

Я заметила, что даже за глаза он продолжает звать своего нанимателя *господином* Нажимом. Знать бы ещё, что это может значить, и нужна ли мне эта информация.

Правда, прямо сейчас меня больше беспокоил тот факт, что мне предстоит проводить ночи вместе с посторонним мужчиной, которого я фактически не знаю. Я могла бы попросить прочесть его мысли, чтобы убедиться в чистоте его

намерений, но что-то мне подсказывало, что он откажет — он и первые два раза был от этого не в восторге. К тому же можно было не сомневаться, даже если я сейчас прикоснусь к Дэму — узнаю, как звали его любимого щеночка двадцать лет назад или как он хочет спать после бессонной ночи, но никак не то, что мне было действительно надо. В этом я имела возможность неоднократно убедиться: чтение мыслей по заказу не срабатывало. Что угодно кроме того, что нужно.

Я ещё раз внимательно взглянула на Дэма. Почему-то я не чувствовала тревоги на его счёт. То есть, да, он мог меня убить — в этом я не сомневалась ни секунды. Но покуситься на мою, так сказать, девичью честь — нет, это определённо не то, что его интересовало.

К тому же, подумалось мне, если Дэм меня беспричинно обидит, это вряд ли понравится Кильору Нажиму. А это уже был куда как более веский аргумент, чем порядочность.

— Надеюсь, ты не сильно расстроился, что я испортила твоё одиночество, — сказала Дэму я. — Похоже, мы оба тут — заложники обстоятельств.

— Да, — снова кратко подтвердил он.

Этот парень разговаривал так, будто у него каждая буква платная.

— Завтракает вся команда вместе в кают-компании, — неожиданно разразился целым монологом Дэм, стоило мне об этом подумать, — а ужинаю я с господином Нажимом. Думаю, ты теперь тоже. На камбузе есть еда, если хочешь,

можешь есть в любой момент, пить чай тоже. Туалет и душ общие, отсюда в правом конце коридора и налево, — и помолчав секунду, веско закончил: — Тебе надо.

Я, конечно, догадывалась, что мне надо, но всё равно от такой прямоты было самую малость обидно. Впрочем, возможность принять душ сейчас...

— Погоди, душ?! — удивилась я. — На корабле есть душ?! Но откуда вы берёте столько воды?!

Несколько секунд Дэм разглядывал меня, а потом проницательно заметил:

— Ты не путешествовала в Небесье.

— Можно и так сказать, — призналась я. — Если ты к тому, что я понятия не имею, как тут всё устроено — ты совершенно прав.

Он едва слышно вздохнул, видимо, осознав, что со мной ещё придётся понынчиться.

— Я многого не знаю, но быстро схватываю, — попыталась подсластить пилюлю я. — Я постараюсь. Правда.

Дэм кивнул, но кажется, не сильно-то поверил в мои умственные способности. Ладно, в мои планы всё равно не входила близкая дружба с ним.

— Тогда пойду в душ, — сообщила я, выудила из рюкзака сменную одежду и мыльный корень и, пристроив трость поверх сундука, повернулась к Дэму.

— Так пойдёшь? — он кивнул на трость. — Она тебе не нужна?

— Да, я могу ходить без трости, но плохо и недолго, — терпеливо объяснила я, — а в душе она всё равно будет мешать, так что я обойдусь без неё. Нет, это не притворство, она мне действительно нужна. Да, иногда я падаю даже с тростью, порой случайно, но могу и специально, если надо для дела. Можешь так и доложить Нажиму, если он приставил тебя за мной шпионить.

— Хорошо, — кивнул Дэм, не подтвердив и не опровергнув моё последнее предположение.

Ему пришлось проводить меня в душ и показать, как пользоваться сложной механической конструкцией — я изо всех сил постаралась быть примерной ученицей. А отмывшись и сменив одежду на чистую, почувствовала себя буквально заново родившейся. Возможно, стирка вещей здесь тоже была организована как-то хитро, но я прополоскала свою одежду под струёй воды и удовольствовалась этим.

Когда я прихромала обратно в каюту, Дэм сидел за столом и пил чай из уже знакомой мне кружки с зелёным ободком, на горелке стоял небольшой чайник, из носика шёл пар. Дэм бесстрастно наблюдал за тем, как я раскладываю мокрую одежду на сундуке, затем без слов поднялся, сгрёб её и вышел. Схватив трость, я поспешила следом, чтобы спасти своё немногочисленное барахло, но Дэм всего-навсего вернулся в душевую и хорошенько отжал вещи — с его ручищами и силой получилось, конечно, эффективнее, чем у меня. Вернувшись, он разложил вещи по сундуку в точности так,

как я сделала до того.

— Спасибо? — осторожно поблагодарила я. — С тобой приятно соседствовать и всё такое.

Дэм даже не удостоил меня кивком, просто вернулся к своему чаю. Да уж, общительный мне попался сожитель, а главное, дружелюбный.

Я, возможно, тоже не отказалась бы от кружки хорошего чая, но просить его у Дэма, учитывая его трепетные отношения к напитку, я не рискнула. Рано или поздно мне придётся разведать, где тут камбуз и всё прочее, но пока мне и так слишком хватило впечатлений, на это не было сил. Уже привычно пристроив трость к сундуку, я залезла в свою кровать и уселась, завернувшись в одеяло, и повернувшись к одному из окон.

В самом деле, мне было неплохо. За окном виднелась сплошная синева, иногда вдалеке проплывали облака. При желании я смогла бы просидеть так довольно долго.

— Зачем тебе союз с господином Нажимом? — неожиданно спросил Дэм.

— Как я и сказала, мне нужна его защита, пока мы вместе будем подниматься к вершинам этого мира, — пожалла плечами я, не оборачиваясь. — Хочешь верь, хочешь нет, но я сказала правду.

Не похоже было, чтобы мои слова его убедили.

— Когда люди хотят подняться, как ты сказала, на вершину этого мира, они не выглядят, как ты, — сказал он. — И

не трясутся от косого взгляда на себя.

Я через плечо бросила на него мрачный взгляд. Может, и выглядел он просто суровым громилой, но оказался достаточно пронизательным. Что ж, значит, мы оба ошибались насчёт друг друга.

— Ничего я не хочу больше, чем прогреметь на весь мир,
— заявила я.

— Зачем? — спросил Дэм.

А вот и правильный вопрос. На который я сейчас совершенно точно не собиралась давать ответ.

— А зачем ты здесь? — сменила я тему. — Как ты помогаешь Кильору Нажиму? Почему выполняешь даже те его приказы, которые тебе не нравятся?

— Господин Нажим велик, — в обычно спокойном голосе Дэма прорезалось нечто, отдалённо похожее на страсть. — Я сделаю всё, чтобы помочь ему достичь всего, что он пожелает. И сделаю всё, чтобы он пожелал этого достичь.

Последняя фраза меня удивила. В ней как будто не было смысла, я никак не могла сообразить, что Дэм подразумевал под этими словами. Стоило ли мне уточнять? Почему-то казалось, что нет, и я не стала.

— Я допью чай и покажу тебе корабль, — неожиданно пообещал Дэм.

И хоть это наверняка был приказ Кильора Нажима, я всё равно была благодарна. Я пока сама до конца не понимала, что делаю на корабле и зачем здесь оказалась, но хотя бы

разобраться в том, как тут всё устроено, мне определённо не помешало бы.

Покончив с чаем, Дэм действительно провёл меня по кораблю, комментируя основные моменты и отдельно подчёркивая места, куда мне лучше не ходить. Он очевидно не доверял мне, что было, конечно, объяснимо. Но всё равно немного обидно было слышать фразы вроде: «А там машинный отсек, и не вздумай туда соваться».

— Ты забываешь угрожать, — подсказала я, немного утомлённая его недружелюбностью. — Не просто «не вздумай туда соваться», а «если сунешься туда — сломаю ноги». Так звучит убедительнее.

— Спасибо за уточнение, — бесстрастно отозвался Дэм. — Если сунешься туда — сломаю ноги.

Я даже не поняла, есть ли у него чувство юмора или *настольконет*.

Разумеется, нам несколько раз попадались другие члены команды Разрушительницы Облаков — мужчины и женщины разного возраста, но без совсем уж подростков или седых стариков. Дэм не спешил представлять нас, так что мы только обменивались взглядами: с их стороны в основном любопытными, с моей — настороженными. Я старалась держать на лице едва ощутимый намёк на улыбку и едва заметно кивать; ни к чему не обязывающий жест, если человек настроен доброжелательно, то я проявила вежливость, а если нет, то просто головой качнула. Рано или поздно мне придётся

познакомиться с кем-то кроме Дэма и Кильора Нажима, но пока, видимо, это мероприятие откладывалось.

Мы приблизились к очередной двери, по моим ощущениям, если я правильно сориентировалась в глухих коридорах — чуть ли не на самом носу у днища корабля. Взявшись за ручку, Дэм обернулся ко мне.

— Вообще, тебе не обязательно это знать. Но я подумал, что будет интересно.

Ошарашенная такой внезапной заботой, я безропотно шагнула внутрь. Вдоль дальней стены с окном на всю ширину небольшой комнаты расположился стол, заваленный бумагами и неизвестными мне приборами, у стола суетился какой-то высокий худой мужчина: он хватал бумажки одну за другой и тут же швырял их обратно. В середине помещения на деревянной раме было горизонтально натянуто полотно — нечто вроде тугого гамака. А в этом гамаке, закрыв глаза и сложив руки на груди, лежала довольно красивая, но неестественно бледная девушка. Меня сразу покорила впечатляющая копна слегка выющихся каштановых волос — я испытала укол зависти.

— Это Лита, новая помощница господина Нажима, — представил меня Дэм.

Мужчина даже не обернулся на голос.

— Это Гресс, наш навигатор, — продолжал наше знакомство Дэм.

И действительно, при ближайшем рассмотрении разбро-

санные на столе бумаги оказались географическими картами и чем-то созвучным, я бы назвала это чем-то вроде «навигационных таблиц», если бы хоть что-то смыслила в навигации. Судя по панике, у Гресса что-то не ладилось. Он негромко выругался и в отчаянии обернулся к нам с Дэмом. Я постаралась более приветливо улыбнуться, но на меня Гресс даже не посмотрел. На Дэма он тоже не обратил внимания, кажется, он даже не заметил нашего появления, а просто медленно погружался в пучину паники.

— А это, — махнул рукой в сторону лежащей девушки Дэм, — Рена.

Если деятельность Гресса была мне хотя бы в общих чертах понятной, то безмолвно лежащая без движения посреди комнаты Рена оставалась загадкой. Видимо, заметив моё замешательство, а может, припомнив мою неосведомлённость о местных особенностях, Дэм решил пояснить, но только вызвал ещё больше вопросов:

— Она слушает мёртвым сердцем.

Глава пятая, «Соображай быстрее и будь внимательней»

— Что она делает? — переспросила я, всё ещё надеясь, что неправильно расслышала.

— Слушает мёртвым сердцем, — повторил Дэм.

Я не могла оторвать взгляд от лежащей девушки — или правильнее было бы сказать «тела девушки»? Миловидная, стройная, одетая в пушистые шоколадные шерстяные носки и мягкую пижаму цвета сливочного масла, казавшуюся неуместно домашней... Я пыталась рассмотреть дыхание или хоть какое-то движение, показавшее бы мне, что она жива, но из-за качки корабля — мягкой, едва ощутимой, я и не замечала её до этой минуты — никак не удавалось уверенно сконцентрироваться. Но даже если допустить, что девушка действительно мертва — с какой целью она лежит здесь?! Я слышала много разных историй о путешествиях по Небесью, и некоторые из них казались мне действительно странными, но ничего подобного мне не встречалось...

Пока я пребывала в смятении и пыталась понять, что происходит и как на это реагировать, где-то на заднем плане метался в истерике Гресс. Он залез под стол и вынырнул оттуда, очевидно, не найдя того, что так судорожно искал. Ещё раз перевернул вверх дном все бумаги на столе. Заметался

по комнате.

При ближайшем рассмотрении выглядел он неважно: всклокоченные мышинового цвета волосы, синяки под глазами и впалые щёки. Его растянутый свитер выглядел не лучше моей собственной одежды. Остальные члены команды Разрушительницы Облаков, кого я успела увидеть, были одеты не в пример лучше.

— Кильор убьёт меня, — бормотал Гресс, — нет, сначала мы все умрём! А потом уже Кильор убьёт меня...

Веки мёртвой Рены дрогнули, синевато-бледные губы разлепились, и она неожиданно резко рывкнула:

— Да прекрати ты истерику! Ты ходил до Ветряного Грота сотни раз, ты это можешь сделать по памяти и с закрытыми глазами! Тебе не нужна карта!

Что ж, по крайней мере, она определённо была жива — и от этого мне полегчало.

Ошеломлённый её окриком не меньше моего, Гресс рухнул в стоящее у стола кресло и несколько раз глубоко вздохнул.

— В принципе... — пробормотал он. — В принципе, ты права, конечно...

Он сделал ещё несколько дыхательных упражнений и вдруг пробормотал:

— О, а вот и карта...

Выудив откуда-то из центра царящего на столе хаоса лист бумаги, он ошутимо повеселел.

— Придурок, — пробормотала Рена и снова погрузилось в странное неживое состояние. Я не могла рассмотреть её дыхания, как ни старалась.

Дэм наблюдал за всем так, будто не происходило ровным счётом ничего необычного. Гресс в это время сверился с найденной картой, удовлетворённо кивнул и, наконец, обратил свой взор на нас.

— О, привет, — поздоровался он. — Как ты сказал, Лира?

— Лита, — поправила я. — Привет, да. Приятно познакомиться.

Гресс пересёк комнату и протянул руку, приглашая её пожать. Я для верности спрятала руки за спину и выдавила кривую улыбку — получилось очень невежливо, но попробуй я пожать ему руку, и мне несдобровать. Не говоря уже о том, что мне этого делать и не хотелось. Гресс посмотрел на меня немного удивлённо, но тут же выражение его лица изменилось, словно он уже забыл о моём странном поведении и задумался о чём-то другом.

— Прости за бардак, — он обвёл комнату рукой. — Всё не соберусь навести порядок.

— Если бы навёл, перестал бы терять карты, — проницательно и удивительно спокойно заметил Дэм.

Похоже, ситуация действительно была штатной.

— Да, да, ты прав, конечно... — пробормотал Гресс, возвращаясь на стол.

— Я прошу прощения, — подала голос я, — но если кто-

то объяснит мне, с какой целью на корабле нужна оживающая мёртвая девушка в комнате навигатора — я буду очень благодарна. Так, досужее любопытство.

— Эй, я жива, — подала голос Рена.

— Не отвлекайся, — попросил её Дэм и указал мне на дверь.

— Заходи к нам с утра, Лита, до отправления, — попросила Рена. — Познакомимся нормально.

— Хорошо, постараюсь, — пообещала я, пятясь к двери. — Удачной работы или чем вы тут занимаетесь...

Когда дверь закрылась, оставив нас с Дэмом в коридоре, я выдохнула с каким-то даже облегчением. Пара минут в этой комнате подарила мне сразу несколько лёгких, но ощутимых потрясений.

— Ты знаешь, как корабли летают в небе? — спросил меня Дэм, начиная движение по коридору.

Пришлось припустить за ним, насколько слово «припустить» было применимо к моей хромой ходьбе.

— Дело в газе, который называют аэрофлуидом, — с видом примерной ученицы перед учителем отчиталась я. — На определённой высоте он концентрируется достаточно, чтобы удерживать корабли и даже целые острова.

— Верно, — почти похвалил меня Дэм. — Но он неоднородный. Где-то его больше, а где-то меньше, и корабль он уже не удержит. Некоторые люди по поведению корабля могут почувствовать, когда аэрофлуида становится меньше, и

скорректировать курс, чтобы корабль не рухнул вниз. Но для того, чтобы чувствовать эти мелкие колебания, им необходимо в полном покое замедлить своё дыхание и сердцебиение. Это называется «слушать мёртвым сердцем».

— А! — наконец-то стала что-то понимать я. — Так понятнее! То есть Гресс строит общий маршрут, а Рена подсказывает мелкие манёвры, вроде того?

— Да, — подтвердил Дэм. — Гресс навигатор, а Рена лоцман.

Я вскинула свободный кулак вверх в победном жесте.

— Если кто-то увидит тебя рядом с их комнатой, сверну тебе шею, — пообещал Дэм.

Я ошарашенно повернулась к нему.

— Это слишком важная работа, — пояснил Дэм, — и я не могу рисковать. Я специально показал тебе, где они сидят, чтобы ты не могла сказать, что оказалась там случайно.

— Интересные у тебя, конечно, методы... — пробормотала я. — Ладно, не вопрос. Правда, Рена пригласила меня зайти.

На мгновение Дэм заколебался, но всё же твёрдо постановил:

— Нет. Можешь пообщаться с ними утром в кают-компании, они завтракают перед тем, как мы отправимся.

— О, погоди, — сообразила я, — то есть, если Рена не следит за аэрофлуидом, мы вообще не можем двигаться? Или по ночам её кто-то заменяет?

— На некоторых кораблях лоцманы и навигаторы меняются на день и ночь, — подтвердил Дэм, — но мы на ночь пристаём к какому-нибудь острову, потому что у нас есть только Гресс и Рена. Кстати, если ночью я увижу тебя у их кают...

— Погоди-погоди, я догадываюсь, — остановила его я. — Ты свернёшь мне шею. Или переломаешь все кости. Или сделаешь ещё что-то такое же замечательное.

И после того, как Дэм кивнул, добавила:

— Видишь, я быстро учусь.

Мы завернули за угол, и я решила на всякий случай прояснить:

— То есть дело не в твоих угрозах, я не собиралась подвергать опасности кого-то на корабле или вредить другим способом. Так, на всякий случай, делюсь своими намерениями.

Дэм ничего не сказал, но я не сомневалась, что он всё ещё не до конца мне доверяет. С другой стороны, я не могла его в этом винить. У него действительно не было причин верить в мои чистые намерения.

И если уж совсем начистоту, то я не стала бы биться об заклад, что не принесу никакого вреда команде. Специально — нет, но всё же у меня были свои планы, а здесь я была лишь временно.

— Знаешь, это очень мило, что ты показываешь и объясняешь мне, что тут и как, — заметила я. — Пусть даже для

того, чтобы предостеречь от ошибок. Это тоже само по себе мило, ведь ты защищаешь меня от случайных недопониманий. Так что спасибо.

Дэм даже не повернулся в мою сторону.

— Пожалуйста, — ответил он спустя пару секунд, словно вспоминал нужное слово.

Я не кривила душой, а в самом деле была ему благодарна. Для меня всё здесь было в новинку и непривычно, и возможность хоть немного упорядочить свои впечатления и избежать недопониманий дорогого стоила.

— Кают-компания, — объявил Дэм перед очередной дверью. Там обедаем, можно просто проводить свободное время. Ещё там есть книги, можешь брать и читать.

— Да что ж ты раньше молчал! — восхитилась я. — Книжки!

Я вошла внутрь не без опаски, но в кают-компании никого не оказалось. Что прямо сейчас меня обрадовало, потому что знакомств и впечатлений мне на сегодня явно хватило. Всё, чего я хотела — отыскать мало-мальски интересную книгу, доковылять до своей каюты — нашей с Дэмом каюты, но сейчас это не важно — завернуться в одеяло и читать до самой ночи. Или до тех пор, пока от меня что-нибудь не потребуется.

Честно сказать, даже предложив Кильору совместную работу, я так до конца не представляла, чем мне придётся заниматься.

А может, меня ждут какие-нибудь общие дежурства по кораблю, сообразила вдруг я. Кто здесь наводит порядок, готовит еду или занимается ещё какой-нибудь текущей работой? Я не знаю, чинит заевшие защёлки или поправляет покосившиеся полки? Или мне пока доверяют недостаточно, чтобы поручать что-то серьёзное и давать в руки молоток? Или если я личная помощница Кильора, то я освобождена от мирских забот?

Погружённая в эти размышления, я проглядывала корешки стоящих на полках книг. Кают-компания оказалась довольно-таки просторным помещением с пушистым ковром на полу, множеством кресел и большим столом в центре — я припомнила, что Дэм говорил, что команда завтракает вместе. Наверняка и обедают многие тут же, за исключением Гресса и Рены, которые заняты целый день, сообразила я и похвалила себя за сообразительность. Вот, я уже начинаю соображать, что тут и как происходит!

Одну стену полностью покрывали книжные полки, и сейчас я застряла возле них, выбирая себе чтение — а выбрать было из чего! Разброс оказался велик, от бульварных романов до какой-то сложной технической литературы, которая казалась слишком замудрённой даже мне — не то чтобы гению, но всё-таки выросшей с научной библиотекой моих родителей, которые всю свою жизнь посвятили работе в университете и исследованиям. Я была бы рада, если бы отыскала что-то полезное насчёт исследований аэрофлуида или

галактикварца, но при этом понятное для меня. Выбрав, наконец, одну из книг, я вытащила её с полки и принялась листать, пытаясь прикинуть, насколько подходящей она может оказаться. Я на секунду оторвалась от книги и огляделась — ближайшее кресло стояло достаточно далеко, чтобы мне не захотелось делать несколько шагов в его сторону, осторожно садиться, потом не менее осторожно вставать... Нет, я предпочла привалиться к книжным полкам, словно прикорнувшая лошадь, разгружая больную ногу. И так погрузилась в чтение, что совершенно не слышала шагов за спиной.

— Итак, кто тут у нас? — раздался недовольный женский голос. — Неучтённый пассажир?

От неожиданности я вздрогнула, дёрнулась и выронила книгу — и разумеется, уронила трость, которая скользнула по ковру в сторону. В попытке резко развернуться на голос, я потеряла равновесие и начала заваливаться назад, пытаясь судорожно уцепиться за книжные полки. Пара книг полетела вниз вслед за мной, я успела увидеть протянутую в попытке поймать меня руку, и выкрикнуть:

— Нет! Меня нельзя трогать! — и с этими словами с грохотом рухнуть на пол.

Надо мной стояла коротко стриженная крепкая, пожалуй, даже полноватая женщина возрастом ближе к моей матери, чем ко мне. И выглядела она очень недовольной. Руки она упёрла в пышные бёдра, поджала узкие губы и вперила в меня очень недовольный взгляд пронзительных светлых глаз.

— Это почему это тебя нельзя трогать? — поинтересовалась она.

— Кильор запретил! Господин Нажим! Он строго запретил мне касаться кого-то из команды! — залепетала я, окончательно оробев перед суровой женщиной. — Поверьте, это в ваших же интересах!

— Да что ты говоришь, — прищурилась женщина. — А мне вот кажется, что ты тайно пробралась на корабль Кильора и теперь хочешь его ограбить, или я не права?

— Нет, всё не так, — пыталась оправдаться я, отползая назад и подыскивая опору, чтобы подняться.

— Может, просто позвать Дэма, и пусть вышвырнет тебя за борт?! — свирепо наклонилась ко мне женщина.

— Да! Давайте позовём Дэма! — схватилась за шанс спастись я. — Он подтвердит мои слова!

Вот уж не думала, что буду так желать увидеть этого мрачного громилу — но сейчас он оставался моим единственным шансом разрешить это недопонимание. А может, и единственным шансом на спасение.

— Хотя ты хилая, соплёт перешибёшь, — заметила женщина, — я и сама с тобой справлюсь. Не будем Дэма дёргать. Я так думаю!

И она решительно наклонилась ко мне.

Глава шестая, «Налаживай контакты и не лажай»

Я изо всех сил попыталась избежать контакта, судорожно дёрнулась прочь, и бессвязно залепетала:

— Нет, вам нельзя меня трогать, в смысле, мне нельзя...

Но пугающая женщина уверенно сгребла меня за грудки и вздёрнула вверх. Прислонив меня к книжным полкам, она дотянулась до моей трости и сунула её мне в руки. Потом принялась собирать упавшие книги. Я стояла, вжавшись спиной в полки, и не обращала внимания на боль от того, как впиваются в лопатки острые деревянные уголки. Больше всего мне сейчас хотелось слиться с окружающей действительностью и стать невидимой, чтобы всё это недоразумение как-то разрешилось само собой...

— Да расслабься ты, — будничным тоном заметила женщина, распихивая книги по полкам. — Я пошутила. Кильор предупредил о тебе.

Я ошарашенно воззрилась на неё. Шутка вышла так себе, но главное, она была так убедительна! Я успела поверить, что вылечу с корабля через минуту!

— Видела бы ты своё лицо, — невозмутимо прокомментировала женщина. — Прямо после такого зрелища день незря прошёл!

— Рада, что удалось вас порадовать, — огрызнулась я.

Желание быть вежливой как-то стухло. У меня до сих пор немного дрожали ноги и начали всё отчётливее ощущаться места ушибов — от ударов, когда я рухнула на пол или вжалась в твёрдые полки. Я вспомнила, что можно от них немного отпрянуть, и перенесла вес на трость. Стоять получалось как-то не очень, ноги всё ещё казались ватными.

Между тем, распахав книги по своим местам, женщина сунула мне ту, что я выбрала, и протянула руку для пожатия:

— Тыис Берет, — представилась она, — приятно познакомиться.

Последние слова прозвучали даже искренне, но я уже была в курсе, что Тыис Берет умеет врать с очень убедительным лицом.

— Лита Чайки, — пролепетала я, никак не получалось заставить голос звучать достаточно твёрдо.

Тыис Берет всё ещё держала ладонь передо мной, и я поспешила уточнить:

— Мне нельзя жать вам руку. Нельзя касаться. Кильор запретил. Я Одарённая, это может повлечь сложности...

— Молодец, — похвалила Тыис Берет, убирая руку. — Я-то знаю, хотела тебя проверить.

— А если бы я пожалала? — не удержалась от вопроса я.

— Тогда я бы тебя в самом деле за борт вышвырнула, — широко улыбнулась Тыис Берет, и мне почему-то показалось, что в этот раз она не шутит.

Угрозы Дэма не казались мне такими реальными, как эти слова.

— Ты, как я поняла, помощница Кильора, — уточнила Тьис Берет и, получив от меня утвердительный кивок, кивнула в ответ. — А я слежу за порядком на корабле. Чтобы всё работало как надо, и все работали, как надо, и никто никого не обижал. В общем, делаю всё, чтобы корабль плыл дальше, несмотря ни на что.

— Звучит внушительно, — откликнулась я. — Можно сказать, вы тут главная?

— Почти, — подтвердила она не без нотки самодовольства. — Главное только сам Кильор, да вы с Дэмом мне не подчиняетесь. Ну так... Если я на вас не наору хорошенько. Тогда будете делать, что я скажу, как миленькие.

— Не люблю ор, — поморщилась я. — Всегда можно договориться. Я в принципе сговорчивая, если от меня не требовать невозможного. Так проблем меньше.

— Это ценно, — заключила она. — Или опасно. Я ещё не решила.

Кажется, несмотря на не самое удачное начало, контакт всё же был налажен. Мы ещё немного поболтали. Я расспросила о порядках и обязанностях на корабле и окончательно убедилась, что от меня ничего особого не требуется. По большому счёту, я могла сидеть в своей каюте и читать книжки, пока не понадобится Кильору или не захочу что-нибудь сделать сама.

— Дэм, например, то и дело возится на камбузе, — поделилась со мной Тьис. — Какие он пироги печёт — с ума сойти!

— Дэм?! — удивилась я.

— Ага, — подтвердила она. — Жаль, его штатным поваром не возьмёшь. Но он и без того нас балует всякими деликатесами...

— Дэм, — ещё раз уточнила я. — Вот тот здоровенный мрачный громила, выглядящий так, будто в любую минуту убьёт тебя голыми руками. Этот Дэм?

Я всё ещё ожидала, что найдётся какой-то другой.

— Этот самый, — подтвердила Тьис. — Он выглядит страшнее, чем есть на самом деле, поверь мне. Вы ещё познакомьтесь.

— Как минимум, нам придётся сосуществовать, в одной-то каюте, — пробормотала я.

— Не волнуйся, он тебя не обидит, — успокоила меня Тьис. — А если вдруг попробует — сразу жалуйся мне! Я ему устрою!

Под неожиданной защитой этой женщины мне стало немного легче. Она чем-то неуловимо напоминала мою тётушку, которая одновременно занималась моим воспитанием со всей строгостью, но и заботилась обо мне, как о родной. Хоть могучая Тьис мало походила на мою хрупкую тётушку, от неё исходила подобная энергия, и я даже на секунду почувствовала себя, как дома. Давно забытое чувство.

Пока я предавалась этим благостным мыслям, дверь распахнулась, и в кают-компанию ввалились четверо: трое мужчин и совсем молоденькая и миниатюрная девушка, буквально почти ребёнок, блондинка с круглым лицом.

— Ого, это та новенькая, о которой все твердят?! — воскликнула девушка при виде меня. В её голосе мне послышалась не то ленность, не то лёгкая развязность.

Я почувствовала лёгкую тошноту. При всём том, что я планировала прославиться на весь мир, я иррационально не собиралась привлекать к себе лишнего внимания на корабле. Может, по крайней мере, не так сразу.

— Веди себя прилично, Ния Разлив! — предостерегла её Тьис.

— Упс, прости-прости, — прижала руки к губам она. — Я буду сама прелесть, обещаю!

Стребовав и со всех остальных обещание вести себя прилично, Тьис отправилась по своим делам, а я осталась один на один с новыми, знакомыми. Точнее, преимущественно незнакомыми.

— Ты новая помощница Кильора, это правда?! — шагнула ко мне навстречу Ния Разлив, так что я невольно подалась назад.

— Не слишком близко, — попросила я и, почувствовав, что прозвучало грубовато, уточнила: — Приказ Кильора. Мне нельзя приближаться к команде. Кильор мне пока ещё не доверяет.

— С чего он вообще тебя нанял, — скривился один из мужчин. — Мало нам было Дэма...

Он был самым молодым на вид из четвёрки, ненамного старше Нии. При невысоком росте некрупном телосложении и максимально тусклой внешности было в нём что-то, говорящее об огромной внутренней энергии. Таких обычно называют «сухой, но жилистый» — я понимала, что его обманчивая худоба скрывает недюжинную выносливость.

— Ой, да ладно тебе! — отмахнулась Ния. — Новые лица на корабле — это всегда здорово! Это Акорато Спас, — сделала она жест в сторону недовольного, представляя мне, — и Эльт Поток, — она указала на другого. — Мы бойцы.

Эльт Поток улыбнулся мне и галантно поклонился. На фоне Акорато он выигрывал во всём: выше, шире в плечах, выразительнее внешне и приятнее выражением лица. Я аккуратно улыбнулась в ответ.

Я попыталась представить Нию с её кукольным личиком или щуплого Акорато в роли бойцов, и у меня плохо вышло. Впрочем, я тут же напомнила себе, что стрельба из пистолета не требует широких плеч и исполинского роста, так что выводы делать не стоило. Меня ещё заинтриговало слово, которое использовала Ния. Не «охранники», что подразумевает защиту, а «бойцы», что как будто бы намекает на нападение.

— А это Кейнар Узор, — представила Ния последнего, уже развалившегося в кресле, — один из наших механиков.

— Приятно со всеми познакомиться, — чуть склонила го-

лову я. — Лита Чайки.

Все четверо беззастенчиво пялились на меня, а я в ответ разглядывала их, подмечая детали. У Эльта каштановые волосы отливали рыжиной и лицо усыпали мелкие веснушки, а Кейнар Узор казался старше остальных на добрых лет десять, если не пятнадцать, в его волосах проглядывала отчётливая седина — интересно, что может его связывать с такой компанией. Хотя в замкнутом пространстве корабля выбор людей для общения, наверное, невелик...

— У нас сейчас время отдыха, — продолжила Ния, — тебе, наверное, Тьис всё рассказала про наши смены? Вот мы и решили посидеть, поболтать тут. Заняться-то нечем. Останешься с нами? Хочу узнать о тебе всё-всё!

В мои планы совершенно не входило рассказывать о себе всё-всё первой встречной, да и вообще тесно общаться с кем бы то ни было, особенно прямо сейчас.

— Честно сказать, я планировала вернуться в каюту и отдохнуть... — пробормотала я. — Простите, что не могу составить вам компанию...

— Как же так?! — спросила Ния, и мне на ум пришло слово «раскапризничалась».

— Да какое тебе дело до этой выскочки, — фыркнул Акорато. — Помощница Кильора, личная, смотри-ка. Нас, поди, за людей не считает!..

Я хотела, было, возмутиться такой несправедливости суждений в свой адрес, но Акорато решил сказать последнее

слово:

— Ещё вопрос, как она эту должность получила. Может, она просто его подстилка.

И в последний момент всё моё возмущение превратилось в искренний смешок.

— Серьёзно? — уточнила я. — Ты считаешь, будто бы Кильор клюнул на грязную хромоножку и выбрал меня из всех доступных ему вариантов? Тебе стоит больше уважать своего нанимателя.

Ния искренне расхохоталась, Кейнар тоже довольно хмыкнул, а Эльт, рыжий боец, снова улыбнулся мне:

— Кажется, ты себя недооцениваешь. Ты очень симпатичная.

— Спасибо, конечно, за комплимент, — попыталась проявить вежливость я. — Но я всё равно, пожалуй, на этом пойду. Не буду вам мешать.

Я решительно захромала в сторону двери, и Эльт подался в сторону, пропуская меня — впрочем, сделав это скорее доброжелательно, чем с негативным подтекстом.

— Не обижайся на Акорато! — прокричала мне вслед Ния. — Он придурок! Но мы его всё равно любим! И приходи завтра на завтрак!

Я промычала в ответ что-то невнятное. Я получила уже два предложения о близком знакомстве, от Рены и Нии, но с опаской относилась к обоим. Интересно, можно ли не вылезать из своей каюты и не встречаться с остальной командой?

Пока это казалось мне оптимальной стратегией.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что вслед за мной кто-то идёт. Я обернулась и обнаружила у себя за спиной одного из своих новых знакомых — рыжего Эльта.

— Ты что-то хотел? — на всякий случай уточнила я, всем сердцем желая, чтобы он ничего не хотел.

Может, нам просто случайно по пути.

— Ты так быстро сбежала, — он снова улыбнулся своей обескураживающей улыбкой и в быстрые пару шагов приблизился ко мне.

Он не делал ничего плохого, но какое-то неуловимое чутьё заставило меня напрячься и задуматься о плане побега.

— У меня был тяжёлый день, — я попыталась отшатнуться от приближающегося Эльта и обнаружила, что оказалась в углу, там, где коридор поворачивает. Крайне неудачная позиция.

— Ещё и половины дня не прошло, — Эльт приблизился ко мне, и я уверилась в том, что моё нехорошее предчувствие не было ложным. — Слушай, меня покорило, как ты отозвалась о себе. Ты действительно очень симпатичная. Я был бы не против познакомиться с тобой поближе!

Он протянул ко мне руку, и я шарахнулась в сторону. Мышцы дрожали от напряжения, боль в ноге моментально усилилась. Я ощущала какую-то неприятную липкость от этого диалога, и в то же время ещё и переживала, как бы не допустить случайного прикосновения. Будем ли мне оправ-

данием то, что я этого не хотела?

— Не трогай меня! — предупредила я, возможно, чуть резче, чем планировала. — Меня нельзя касаться! Приказ Кильора!

Я повысила голос, надеясь, что меня услышат в кают-компании и кто-нибудь выглянет проверить, из-за чего шум. Сейчас я была бы рада увидеть даже неприятного Акорато — при нём бы, Эльт, возможно, не стал бы так навязчиво ко мне лезть. Но никто не спешил в этот пустынный и тихий коридор — проклятые деревянные панели, похоже, здорово глушили звуки. За всё время переходов по кораблю я ни разу не слышала голоса из-за стены.

Стоит ли пытаться звать на помощь или это сразу не имеет смысла?

— Да что ты говоришь, прямо-таки приказ, — теперь улыбка Эльта совсем не казалась мне приятной. — Такая недотрога, да ещё с характером...

Я удобнее перехватила трость. Не хотелось бы использовать её в качестве оружия, но другого выбора у меня, похоже, не было — единственный путь к побегу Эльт заблокировал, да и от кого бы я смогла убежать. Я позволила себе быть слишком беспечной, не ожидая опасности на корабле, и теперь за это расплачивалась.

— Нам стоит познакомиться поближе, — мурлыкнул Эльт, приближая руку к моей щеке.

Глава седьмая, «Проясний детали»

Эльт коснулся моей щеки — первыми фалангами пальцев, слишком мало контакта для чтения мыслей, но гораздо больше, чем мне бы хотелось. Я глубоко вдохнула, готовясь нанести удар — и в следующее мгновение Эльт как-то странно осел.

Лицо его выражало значительное удивление.

Из-за его плеча показалась Тьис, и выражение её лица не сулило ничего хорошего. На мгновение перспектива попасть под гнев Тьис напугала меня куда сильнее, чем приставания Эльта.

— В следующий раз бей прямо по яйцам, — посоветовала Тьис. — Может, научится сжимать их в кулачок и хоть чуть-чуть думать головой!

От того, что виноватой она считала не меня, в одночасье полегчало.

— Мы просто общались, — попытался оправдаться Эльт.

— Всё я видела и слышала, — отрезала Тьис. — Скажи спасибо, что получил под коленки, а не по почкам. Если так неймётся, что аж чешется, то приходи в мою каюту, не выпущу тебя из койки до самого Ветряного Грота. На всю жизнь запомнишь! Только потом не жалуйся.

Эльт слегка изменился в лице, похоже, в красках представил себе перспективу. Тьис всё ещё глядела на него с плохо

сдерживаемой яростью, я видела, как раздувались её ноздри. Трезво оценив ситуацию, Эльт поспешил убратся в сторону кают-компаний, и я с облегчением выдохнула и привалилась к стене, уже расслабившись от облегчения.

— Вот подонок, — процедила сквозь зубы Тьис ему вслед.

— Не терплю таких.

— Я тоже не была достаточно внимательной... — пробормотала я.

Тьис зыркнула на меня так, что я поспешила закрыть тему.

— Он не успел коснуться меня, — отчиталась я. — Приказ Кильора не нарушен.

— Кильор вышвырнет его прочь на ближайшем же острове, — отмахнулась Тьис. — В команде Разрушительницы никто не святой, но есть границы, которые переходить нельзя. А насчёт него уже были сомнения.

Честно признаться, от её слов мне стало легче. Я предпочла бы больше никогда не оказываться с Эльтом в одном помещении.

Также я отметила про себя, что об отставке Эльта Тьис говорила абсолютно уверенно: значит, или это в её власти, или она не сомневается, что Кильор прислушается к ней в этом вопросе. В целом я уже не сомневалась в том, что она действительно решает на корабле многое, но получила ещё одно веское тому подтверждение.

В конце концов Тьис благословила меня на всё хорошее и предостерегла против всего плохого, пообещала завтра за

завтраком познакомиться с остальной командой и отправилась заниматься своими делами, а я на всё ещё неверных ногах как могла быстро доскакала до своей каюты.

Дэм меня встретил с чашкой горячего чая и книгой в руках — последнее обстоятельство меня немало удивило. Я помнила, что чтение оставалось для него практически недосягаемым навыком, так что и ожидать не могла, что он может коротать время таким образом. Хотя, может, картинки смотрит и строит из себя умного?

— Тыис Берет — страшная женщина, — сообщила я Дэму своё открытие. — Если ты её боишься — я не осуждаю тебя.

Дэм издал некий звук, похожий на хмыканье.

Про стычку с Эльтом я решила умолчать: или они с Тыис сохраняют это в тайне, тогда и мне не придётся никому ничего объяснять, или слухи расползутся без моего участия, но тогда я хотя бы не окажусь жалобщицей.

Я залезла в свою кровать и улеглась, даже не взявшись за книгу. Кровать представляла собой ящик с довольно высокими бортами, наверное, не позволявшими выпадать из неё в случае какой-то встряски — а здесь, в Небесье, бывают бури? Само по себе ощущение было, будто я легла в гроб.

Самое странное, что от этого не было неприятно. Может быть, дело в том, что я уже оказывалась на грани смерти, была мысленно похоронена и оплакана близкими — поэтому находиться в гробу казалось для меня естественным? Где-то на поверхности даже есть моя могила — пустая, чисто место,

на которое можно принести цветы в День Поминовения Всех Умерших. Мне было даже интересно на ней побывать — наверняка такой опыт в жизни случается не у каждого. Обычно-то свою могилу видишь, так сказать, изнутри. И строго говоря, уже не видишь, если не имело место быть страшное преступление или ужасное недоразумение.

— Приведи себя в порядок, — подал голос Дэм. — Господин Нажим будет ждать нас на ужин.

— Я в порядке, — отозвалась я.

Дэм красноречиво промолчал.

— Ой, да ладно, — возмутилась я, — не так всё и плохо! К тому же лучше не будет, уж прости, если оскорбляю твой взор. Я несколько ограничена в средствах и возможностях.

— Почему? — поинтересовался Дэм.

— Тебе всю мою трагическую биографию рассказать? — огрызнулась я. — Так сложились обстоятельства. Я бы тоже предпочла, чтобы всё было иначе.

— Можешь рассказать, — Дэм отложил книгу, как будто в самом деле собирался услышать историю моей жизни.

— А ты свою расскажешь в ответ? — я села в своей кровати.

— Нет, — спокойно отозвался Дэм.

— Вот на этом и закончим, — буркнула я, пытаюсь пригладить волосы.

Они успели высохнуть после душа, но никак не собрались выглядеть хоть немного аккуратнее. Я подозревала, что по-

ка они не отрастут на мало-мальски приличную длину, сделать с ними ничего будет нельзя, а значит, ходить мне пугалом. Возможно, мне могли бы помочь в каком-нибудь модном и дорогом салоне, но где ж мне было найти такой посреди Небесья, а если бы он и отыскался, то у меня — да-да! — по-прежнему не было на него денег.

Что бы там Кильор ни обещал мне насчёт достойного вознаграждения, пока это были только слова. И так как заработок не был моей основной целью, я не собиралась сама поднимать этот вопрос.

Я вдруг застыла, задумавшись, не будет ли моё равнодушие к деньгам поводом для дополнительных подозрений. Надо будет иметь это в виду и, в крайнем случае, сказать, что ждала подходящего момента для такого щекотливого разговора. Пусть лучше считает меня мнительной дурочкой, чем опасной диверсанткой.

Хотя быть в чьих-то глазах мнительной дурочкой мне тоже не больно-то хотелось.

— Тебе надо что-то сделать со своим лицом, — вклинился в мой мыслительный поток безжалостный Дэм.

И прежде, чем я ответила что-то достаточно грубое, уточнил:

— Ты размышляешь, и все мысли написаны на твоём лице. Тебе лучше контролировать такие вещи.

Замечание было на удивление дельным. Пожалуй, учитывая авантюру, в которую я вписалась, это имело смысл.

— Благодарю за совет, — отозвалась я всё же без особой теплоты.

В этот день меня окружали сплошь доброжелательные люди, но почему-то их доброжелательность оказалась несколько болезненной. Лучше бы просто грубили.

— Ты готова к ужину с господином Нажимом? — Дэм отодвинул книгу и пустую чашку подальше от края стола.

— Почему ты даже сейчас зовёшь его господином Нажимом? — не выдержала я. — Он же тебя не слышит. Остальные зовут его просто Кильором, как я поняла.

Я не ожидала ответа, но Дэм всё-таки объяснился:

— Я зову его господином Нажимом, потому что глубоко уважаю и не могу обращаться к нему слишком панибратски. Даже если его нет рядом.

— Надо же, — оценила я, — какое впечатляющее уважение. Но в целом я тебя понимаю, он производит такое впечатление... — я покрутила в воздухе рукой, подбирая правильные слова, но так и не смогла сформулировать, так что сдалась: — как господин Нажим, да. Не просто Кильор.

Дэм молча кивнул.

Я снова удобнее устроилась в своей гробовой кровати, устроив себе некоторое подобие гнезда из одеяла и подушки. Однако, стоило мне расслабиться, как в комнате довольно резко потемнело, и я снова вскочила.

— Что случилось? — обратилась я к Дэму.

Тот поднял от книги озадаченный и не слишком доволь-

ный взгляд, наверное, отвлекаться от и без того непростого чтения ему не хотелось.

— Вот это, — я обвела рукой каюту. — Что происходит?

Дэм всё ещё явно не улавливал сути моего вопроса. Он оставался спокойным, так что, очевидно, ничего страшного не случилось, но я хотела бы знать, к чему мне готовиться.

Корабль едва ощутимо затрясло, подвешенная кровать закачалась, и я от испуга вцепилась в борта. Дэм спокойно придерживал свою драгоценную чашку.

— Не делай вид, что не понимаешь! — бросила я, возможно, чуть резче, чем собиралась. — Вокруг темно, корабль трясёт! Что это?

Нахмуренные брови Дэма даже слегка взлетели вверх. Он смотрел на меня так, будто удивлялся глупости моего вопроса.

— Облака, — сообщил он наконец. — Мы вошли в облака. Там темнее и потряхивает.

Я почувствовала, как резко кровь прилила к щекам. Вот теперь я чувствовала себя настоящей дурой. Ответ был абсолютно очевидным, но мне и в голову не пришло такого простого объяснения!

— Откуда мне было знать, — пробубнила я. — Я новенькая в Небесье. И ты это знаешь! И если не знать, это всё выглядит по-настоящему страшно!

Дэм издал звук, который со всей очевидностью был смешком. Ничем иным. Мрачный громила Дэм потешался надо

мной. И мои оправдания его ничуть не тронули.

Всем своим видом выразив равнодушие к его усмешкам, я уселась на постели, завернувшись в одеяло. Кровать всё ещё покачивалась, корабль потряхивало. Я видела, как подрагивает чайник на столе рядом с Дэмом, слышала, как упала моя трость — к счастью, ручка не даст ей укатиться. Меня не интересовал беспорядок на борту, тем более, если не концентрироваться на нём, то становилось не так страшно. Гораздо более захватывающее зрелище открывалось сквозь иллюминатор.

Точнее, строго говоря, я не могла ничего рассмотреть, там висела плотная серая пелена, что-то вроде густого тумана. Но она была неоднородной, скользила мимо бесшумным потоком, и было в этом что-то завораживающее.

И довольно жуткое, стоило подумать, как Грессу придется вести корабль практически вслепую... Или тут всё хитрее?... Как много всего мне ещё необходимо было узнать о корабле, путешествиях по Небесью и жизни здесь...

Раздался странный негромкий свист, и Дэм тут же поднялся на ноги. Пришлось и мне не самым изящным образом выбираться из кровати, хоть я ещё и не сообразила, что произошло.

Вроде не сказать, чтобы я сегодня много ходила, но нога ныла нещадно. Я уже ждала возможности скорее лечь спать, устроиться поудобнее и дать себе полноценный отдых. Меня бы не смутило даже наличие в комнате Дэма. Даже если он

ужасно храпит.

Условия жизни в монастыре были аскетичные и не самые комфортные, а некоторые из монахинь храпели страшнее пьяных мужиков, так что после этого даже на берегу под деревом я спала не так уж и плохо. Мелкие гостиницы и постоялые дворы во время моего путешествия по стране казались мне почти королевскими условиями, и теперь эта каюта, по своему уютная, могла считаться за праздник.

Засвистело вновь, и я закрутила головой, пытаюсь определить источник звука. Дэм подошёл к стене, на которой висела какая-то резная деревянная панель с кучей ручек и рукояток, а также выходящей из стены трубкой с широким рас-трубом. Свистела именно эта трубка. Дэм покрутил несколько ручек, и свист прекратился. Я с любопытством наблюдала за происходящим.

Я уже догадывалась, что это за вещь, мне приходилось читать о подобных, но вживую я столкнулась с переговорным устройством впервые.

— Идём, — скомандовал Дэм. — Господин Нажим нас ждёт.

Глава восьмая, «Готовься к своему первому сольному выступлению»

Если наша с Дэмом каюта успешно описывалась словами «просто, но уютно», то каюта Кильора определённо проходила по категории «богато и шикарно». Начать хотя бы с того, что она состояла из нескольких комнат — как минимум, из двух, судя по тому, что кровати я не увидела. Стенные панели со сдержанным узором из разных пород дерева, ковёр с густым ворсом, картины на стенах, вычурные светильники... Мебель казалась больше красивой, чем функциональной. Широкий стол и крепкие стулья, за которыми мы разместились для ужина, были тяжёлыми и монументальными. Если корабль начнёт действительно хорошо качать, то таким стулом, полетевшим в тебя, может и прибить. Разумеется, столешница скрывалась под белой льняной скатертью, фарфор с золотой каймой казался таким тонким, что наверняка просвечивал, если смотреть насквозь.

Мне впервые пришло в голову, что Кильор не только известен, но и довольно богат. И вполне умеет использовать своё богатство для создания комфорта и красивой жизни. Я, правда, не поняла, что чувствую по этому поводу, но запомнила эту мысль.

Нас уже ждал накрытый стол. По инерции я ожидала уви-

деть какие-то сложные блюда вроде того, что мы ели на обед в «Ветре и ванили» (казалось, с тех пор прошло уже несколько дней, столько впечатлений я успела получить!), но на тарелках — разумеется, тончайшего фарфора и с красивой расписной каймой — лежало самое простое рагу.

Конечно, мы же на корабле, сообразила я. Тыис рассказала мне, что готовят дежурные по очереди и сразу на всю команду — тут нет отдельного специального кока, чтобы Кильор мог наслаждаться высокой кухней. Это меня уже развеселило и даже позволило немного расслабиться, потому что, честно сказать, в шикарной обстановке этой каюты я чувствовала себя не на своём месте, как в приснопамятном «Ветре и Ванили».

Это место выглядело так, будто для его посещения надо наряжаться, надевать фамильные украшения и делать причёску. И возможно, обладать специальным аристократическим лицом. У меня ничего подходящего — включая лицо — явно не водилось.

Немного утешало, что Дэм смотрелся в этом интерьере настолько же инородно. Он вроде бы не чувствовал себя так скованно, как я — или, по крайней мере, не показывал этого — но даже если, работая с Кильором, он привык к подобным местам, то по-прежнему в них не вписывался.

Я даже ощутила с ним некоторое родство душ и с удовольствием бы придвинула стул поближе в этом внезапном порыве.

Но Кильор рассадил нас друг напротив друга, а сам остался во главе стола — весьма логично и достаточно красиво, соответственно общей картине.

Кильор выставил на стол бутылку вина. Я поймала себя на мысли, что уровень аристократизма происходящего возрос уже неприлично и почти переходит в состояние пародии. По крайней мере, мне становилось всё сложнее не начать иронизировать над представлением, в котором я принимаю участие.

Когда бутылка приблизилась к моему бокалу, я спешно закрыла его ладонью. Кильор приподнял бровь.

— Я не хочу, — попыталась обойтись без подробностей я.

Мне хотелось иметь трезвый ум, будучи запертой на корабле с толпой фактически незнакомых людей. Не уверена, что в случае чего именно это стало бы залогом моего спасения, но так мне было спокойнее.

— Глоток, — в голосе Кильора прозвучала настойчивость. — За заключённый между нами сегодня союз.

Это был более веский аргумент, чем просто изящное дополнение к ужину.

— Один глоток, — предупредила я, убирая руку.

Кильор в самом деле плеснул в мой стакан чисто символическое количество вина, и за это я была ему благодарна.

— Добро пожаловать в команду, Лита, — произнёс Кильор, подняв бокал.

Дэм салютанул мне из-за стола.

Я подняла бокал в ответ и слегка поклонилась.

— Пусть это станет началом продуктивного сотрудничества для всех нас, — сказала я.

И не стала уточнять, чего я жду от этого сотрудничества.

Мы принялись за еду. Жаркое оказалось удивительно невкусным для такого простого блюда и на контрасте с шикарной обстановкой это ощущалось особенно сильно. Ни Кильор, ни Дэм и глазом не моргнули и никак не прокомментировали такой провал, так что и я решила промолчать. Тем более, что доводилось мне питаться и похуже.

— Итак, — начал Кильор спустя некоторое время, когда мы утолили первый голод. — Полагаю, мы пристанем с минуты на минуту, а значит, завтра сможем отправиться довольно рано. До Облачного Приюта мы доберёмся к полудню или около того.

— Она будет нас ждать? — уточнил Дэм.

Интересно, о ком речь.

— Нет, я не назначал встречи, — ответил Кильор. — Наш визит будет сюрпризом. Я планировал идти сразу на Солнечный Перекрёсток, но изменил курс.

Он допил вино и посмотрел прямо на меня.

— Из-за Литы, — уточнил он.

Я как раз в этот момент допивала последние капли вина и от неожиданности немного поперхнулась. Чувствуя, как краснеет лицо от недостатка воздуха и стыда за свою реакцию, я судорожно откашливалась.

— Нам предстоит встреча с одной женщиной, — продолжал Кильор так, словно не заметил моего позора. — Я уже очень давно хочу заключить с ней контракт, но она работает только с Империей. Она совершенно точно не будет нам рада. И я хочу посмотреть, что ты сможешь сделать с этой ситуацией.

Смелое предположение, что я смогу сделать хоть что-то! Так мне хотелось ответить, но я проглотила слова прежде, чем они выкашлялись из моей глотки. Я предложила именно такие услуги, так что теперь надо было как-то выкручиваться.

Вот бы я ещё понимала, что делаю.

— А кто она? — наконец, смогла хоть как-то повернуть ситуацию в конструктивное русло я. — Что мне надо знать помимо сказанного?

Кильор задумался, и мне было очень интересно: он ищет краткую и удачную формулировку, чтобы передать мне информацию, или думает, стоит ли её передавать вообще. Я видела смысл в том, чтобы не дать мне вообще никакой информации в качестве экзамена — посмотреть, как я буду выкручиваться. С другой стороны, судя по тому, что уже было сказано, Кильора больше интересовал результат.

— Её зовут Мораэ Кнут и она инженер, — наконец сообщил Кильор вне зависимости от того, к какому выводу пришёл в своих мыслях. — Один из лучших в Небесье, пожалуй. Может быть, и во всём мире. Она достаточно известна,

и многие хотели бы, чтобы Кнут изготавливала для них галактикварцевые двигатели... Ты знаешь, что такое галактикварц?

О да, я знала. Возможно, я знала о нём даже больше, чем инженер Кнут, а то и чем все жители Небесья вместе взятые.

Удивительный минерал, залежи которого почти невозможно было обнаружить обычными методами разведки — только случайно, обычно на местах восхождения новых островов. Крайне редкий и необычайно ценный, потому что являлся мощнейшим источником энергии. Кусочка галактикварца размером с кулак было достаточно, чтобы сдвинуть с места гружёную повозку; кусок размером с мою голову сейчас двигал наш корабль — как и большинство кораблей в Небесье. В отличие от поверхности, на небесных островах галактикварц находился почти повсеместно, так что здесь его использование вышло на совершенно новый уровень. И именно в Небесье жили лучшие мастера по его обработке.

А некто Мораэ Кнут, оказывается, была лучшей даже среди них. Серьёзное заявление, и наверняка не беспочвенное. Такое звание ещё надо было заслужить.

— Она твёрдо стоит на своей позиции: ей не нужны неприятности, и она будет работать только с Империей, частные контракты ей не интересны, — продолжал Кильор. — Хотя что может Империя здесь, в Небесье...

Последняя фраза прозвучала с изрядной долей раздражения.

— Ей даже не нужна защита, — Кильор постучал ногтем по пустому бокалу. — Угрозы не действуют, ведь силой её не заставишь делать двигатели. Она просто устроит так, что твой корабль взорвётся посреди неба. Если в принципе полетит.

— Звучит логично, — признала я. — И деньги, я так понимаю, не аргумент?

— Именно, — кивнул Кильор. — Её нечем запугать и ей нечего предложить. Но я знаю, что слабое место есть у каждого, хоть Кнут и самая скрытная стерва, что встречалась в моей жизни. Мне больше нечего тебе рассказать.

Он разлил остатки вина себе и Дэму, даже не глянув в сторону моего бокала. Мне понравилось, как он исполняет мою просьбу не наливать мне больше.

— Ты должна найти её слабое место, — он опять смотрел прямо мне в глаза, и мне было неуютно от этого пронзительного взгляда синих глаз.

«А если у меня не получится?» — хотела, было, спросить я, но тут же поняла, что лучше не задавать таких вопросов. Я навязала Кильору наш союз, и вряд ли он бы обрадовался узнать о моей бесполезности. Каким-то чудом я должна убедить эту женщину сотрудничать с ним.

Именно что чудом. Я прокручивала скудную информацию о предстоящем деле до самого конца вечера — пока мы не закончили ужин, пока мы с Дэмом не вернулись в свою каюту, пока я не легла в кровать и ещё после. Едва заметно по-

качиваясь в уютном гробу своего нового пристанища, я не переставала думать о женщине по имени Мораэ Кнут.

Идей не прибавилось, да и откуда им было взяться при таких скудных вводных. Я снова и снова выстраивала мысленные диалоги, а потом понимала, что даже не представляю характера той, с кем мне предстоит договариваться.

Спать не хотелось, но я убедила себя хотя бы попытаться — чтобы завтра иметь максимально свежий и трезвый ум. Я лежала с закрытыми глазами и слушала, как Дэм уходит из каюты, затем возвращается и занимает свою кровать — та жалобно скрипнула под его весом. Недолго покрутившись, он затих, комнату наполнило мерное сопение — обошлось даже без храпа.

Я долго крутилась, пыталась успокоить дыхание, считать до тысячи и в обратном порядке, закатывала глаза и искала идеальную позу — и в итоге соскользнула в сон, сама не заметив, в какой момент.

Проснувшись я в полном одиночестве, не имея понятия, который час и что происходит за пределами каюты. В окно светило яркое, как обычно в Небесье, солнце. Я лежала в кровати и не хотела даже глаз открывать, не то что вставать. Как будто бы, пока я лежу здесь, сунув руку под подушку и изображая сладкий сон, сложное задание по уговорам Мораэ Кнут оставалось где-то далеко впереди, и я могла о нём не думать.

Дверь распахнулась, я приподнялась на локте и обнаружи-

ла в дверном проёме Дэма. Интересно, как ему удалось так бесшумно пройти по коридору, учитывая его габариты. Надо будет взять мастер-класс, я вечно, если не тростью стукну, так плечом дверной косяк зацеплю или обо стул какой-нибудь споткнусь...

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась я. — Который час?

— Уже день, — поправил меня Дэм. — Ты спала очень долго.

— Я спала очень плохо, — поправила его я, садясь в кровати, — так что неудивительно.

— Завтрака уже не осталось, — проинформировал меня Дэм, — да и времени на него. Могу предложить быстро заварить чай.

— Не смею вставать между тобой и твоим чаем, — отказалась я. — Так который час? Сколько у меня времени на подготовку?

— Почти полдень, — огорошил меня Дэм. — Мы прибудем на Облачный Приют меньше чем через полчаса. Будь готова.

Я не была готова, я совершенно точно даже близко не была готова! Но выбора у меня уже не оставалось. Соскочив с кровати, я принялась судорожно приводить себя в порядок.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.